

также большой объем лечебных мероприятий. Больные, лечащиеся в данном диспансере, могут совершить рецидив преступлений, и присутствует вероятность нарушения режима (побеги, употребление ПАВ, злоупотребление алкоголем).

В Кыргызстане стационар специального типа Республиканская психиатрическая больница, находится в селе Кызыл-Джар, Джалал-Абадской области. Особенность принудительных мер данного типа заключается в том, что эти больные являются лицами, представляющими особую опасность для себя и окружения. Для них требуется интенсивное и постоянное наблюдение со стороны медицинского персонала и соответствующих служб.

Во многих странах принудительные меры медицинского характера формально не включены в категорию таких мер, выступая как самостоятельный уголовно-правовой институт, например, у нас в Кыргызской Республике.

В Англии бремя доказывания невменяемости лежит на защите. При вынесении вердикта присяжных о невменяемости лица, совершившего преступление, означает водворение лица, в медицинские помещения закрытого типа, практически немногим отличающихся от помещений тюремного типа на неопределенный срок.

В связи с этим, можно считать, что законодательство в постсоветских странах, в том числе законы нашей страны, считается в отношении невменяемых лиц более совершенными и гуманными [5].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 2 февраля 2017 года № 19 (Принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 22 декабря 2016 года) // Информационная-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про» - Режим доступа: <http://www.toktom.kg/?Comp=main&t=1>. - Загл. с экрана.

2. Судебная психиатрия [Текст]: учебник / Под ред. проф. А. С. Дмитриева, проф. Т. В. Клименко. - М.: Юристъ. 1998. - 408 с.

3. Додонов, В. Н. Сравнительное уголовное право [Текст]: сб. материалов / Под общ. ред. С. П. Щербы. Общая часть. - М.: Юрлитинформ, 2009. - С. 344. - 448 с.

4. Горшков, А. В., Колоколов Г. Р. Краткий курс по судебной психиатрии [Текст]: учеб.

пособие / А. В. Горшков, Г. Р. Колоколов. - М.: Окей-книга, 2009. - 128 с.

5. Назаренко, Г. В. Принудительные меры медицинского характера [Текст]: учеб. пособие / Назаренко Г. В. - М.: Дело, 2003. - С. 11.

Рецензент: Эсенбекова А. Т., кандидат юридических наук, и. о. доцента кафедры уголовного права КГЮА

УДК 343.13(575.2)(094.4)

Тюлегинов Т. А.,
КМЮАнын доцентин
милдетин актарычуу
Тюлегинов Т. А.,
и. о. доцента КГЮА
Тюлегинов Т. А.,
acting Associate professor of the KSLA
моб. тел.: +996 (704) 953999
e-mail: ttulegenov53@mail.ru

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖАНЫ ЖАЗЫК-ПРОЦЕССИК КОДЕКСИНДЕГИ КЭЭБИР ТЕРМИНДЕРДИ ПАЙДАЛАНУУ КОЙГОЛОРУУ

ПРОБЛЕМЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНОВ В НОВОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОДЕКСЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

PROBLEMS OF USING CERTAIN TERMS IN THE NEW CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Аннотация: Бул илимий макалада биз «соттук отурум», «сот өндүрүшүү» жана «соттук торгоо» аталган терминдерди карап чыгабыз. Андан дагы «кылмыш-жазык процессинин этаптары жана стадиялары» аталган түшүнүктөрдү карайбыз.

Азыркы убакта окумуштардын жана укук коргоо сфераларында түшүнүктөрдү жана терминдерди так регламентациялоонун зарылчылыгы келди.

Аннотация: В данной статье мы рассматриваем такие термины, как «судебное заседание», «судебное разбирательство» и «судебное следствие». А также понятия «этапы и стадии уголовного процесса». В настоящее время возникла необходимость в четкой регламентации понятий и терминов,

употребляемых в уголовном судопроизводстве не только в учёных кругах, но и в среде работников правоохранительной сферы.

Annotation: *In this article, we look at terms such as "court hearing", "trial" and "judicial investigation". As well as the concept of "stages and stages of the criminal process." Currently, there is a need for a clear regulation of the concepts and terms used in criminal proceedings not only in academic circles, but also among law enforcement officials.*

Негизги сөздөр: жазык сот өндүрүшүү; сот отурумуну; соттук торгоо; алдын ала угуу; кылмыш-жазык процесстин этабы; кылмыш-жазык процесстин стадиясы; кылмыштын окуясы.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; судебное заседание; судебное следствие; предварительное слушание; судебное разбирательство; этап уголовного судопроизводства; стадия уголовного процесса; событие преступления.

Keywords: *legal proceeding; criminal procedure; judicial proceeding; initial hearing; process stage; process step; crime event.*

В новом Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики принятом 2 февраля 2017 г. и введённого в действие с 1 января 2019 г., (далее УПК-17) [1] прежде всего мы видим, что среди стадий уголовного процесса произошли изменения: более не существуют стадий «Возбуждение уголовного дела» и «Надзорная инстанция», но появились новые стадии: «Начало досудебного производства» и «Предварительное слушание».

Мы приветствуем замену стадии «Возбуждение уголовного дела», которое могло затянуться на месяцы (а иногда и на годы) на стадию «Начало досудебного производства», срок которого определяется в 24 часа. В настоящее время в правоохранительных органах идёт адаптация к жестким требованиям по срокам регистрации преступлений и проступков, и, несмотря на технические и транспортные трудности, сотрудники выполняют требования уголовно-процессуального законодательства. Да и по отзывам следователей и прокуроров это намного облегчило их работу. Также введение в УПК-17 стадии «Предварительное слушание» не вызывает вопросов и споров [1].

Стадию, следующую после «начала досудебного производства», мы рекомендуем называть «следствием», поскольку в ст. 148 УПК-17

указано, что «досудебное производство по уголовным делам осуществляется в форме следствия...» [1].

Также мы приветствуем возвращение в УПК название стадии «предание суду». За последние 20 лет оно претерпело несколько изменений: «назначение судебного заседания», «подготовительные действия к судебному заседанию». Этим самым данной стадии придавалось второстепенная, служебная роль. Обращаем внимание на то, что в прежнем УПК судья на этой стадии мог прекратить дело (ст. 249 УПК-1999), а в новом УПК такого полномочия у судьи нет (ст. 268 УПК-2017). Но в то же время, судья может прекратить дело в стадии «предварительное слушание» (ст. 278), но ведь это – факультативная стадия! Хотя в ст. 270 ч. 1 п. 3) оговаривается, что «при наличии оснований для прекращения дела». Но, если есть основания для прекращения на стадии предания суду, то почему не прекратить дела на стадии «предания суду»?! С другой стороны, у судьи на стадии предания суду имеется «лазейка», в случае наличия основания для прекращения дела он может отправить дело обратно прокурору. А он то может прекратить дела согласно ст. 253 п. 4) УПК-17 [1]. Тем самым явно принижается роль стадии «предание суду». Роль судьи в этой стадии сводится лишь в подготовительных действиях к предварительному слушанию или к судебному заседанию. Нам представляется, что это - существенная недоработка законодателя.

Разговор вокруг терминов в основном отводится в область законодательной техники. Однако - это вопрос не только дефиниций. В настоящее время законодательные акты снабжаются глоссариями для расшифровки основных терминов, и для придания им юридической значимости, эти понятия закрепляются в статьях УПК. Для этого отведена ст. 5 УПК-17. Отлично что понятия расставлены в алфавитном порядке, и на этом достоинство ст. 5 заканчивается [1].

В ст. 5 нового УПК нет определений новых основных понятий, как то, «регистрация преступлений», «начало досудебного производства», в определении понятия «апелляционная инстанция», нет указания, что это суд областной и г. Бишкек, как это указано в понятии о «кассационной инстанции», что им является Верховный суд КР, и т.д.

Мы хотели бы обратить внимание процессуалистов на понятия и термины, которыми

мы пользуемся в теории, преподавании и практической деятельности в области уголовно-процессуального права. Например, некоторые термины определены неправильно. Возьмём термин «жалоба», определение которому даётся в п. 10) ст. 5 УПК-17 [1]. Согласно ей «жалоба - письменное возражение». Жалоба - это заявление в уполномоченные государственные органы об устранение нарушенных прав, просьба о восстановлении нанесённого ущерба. А возражать могут по УПК прокуроры, потому что возражение - это, прежде всего, протест, несогласие. Этот пример говорит о слабой лингвистической подготовке законодателя.

Законодатель проигнорировал такой термин как «ходатайство» в ст. 5 и не дал ему определения в ст. 125 УПК-17. В Кодексе имеются и другие недоработки, но в настоящей статье мы остановимся на следующих терминах, как «событие преступления», а также смешение, уподобление, отождествление и употребление как синонимов таких понятий как «судебное разбирательство», «судебное заседание» и «судебное следствие». Да и сочетание новых терминов, вроде «обвиняется обвиняемый» (ст. 336 УПК-17), тоже вызывает некоторые вопросы [1].

Итак, остановимся на понятии «событие преступления». Этого понятия также нет в ст. 5 УПК, но встречается в трёх статьях УПК-17:

Во-первых, в ст. 26. Обстоятельства, исключаяющие производство по делу, где говорится, что

1. Производство по делу подлежит прекращению:

1) за отсутствием **события преступления** и (или) события проступка;

2) за отсутствием в **деянии состава преступления** и (или) состава проступка; и т.д.

Во-вторых, в ст. 83. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, где говорится, что «В ходе производства по делу подлежат доказыванию:

1) **событие преступления** или проступка (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления или проступка и наступившие его вредные последствия);

2) совершение или несовершение **деяния** лицом;» и т.д.

В-третьих, термин «событие преступления» появляется в ст. 340. Основания постановления оправдательного приговора

«1. Оправдательный приговор постановляется в случаях, если:

1) отсутствует **событие** преступления либо проступка...»

Статье 340 предшествуют статья 336. Вопросы, разрешаемые судьей при постановлении приговора, в которой трижды повторяется термин «деяние», и нет термина «событие»:

«1. При постановлении приговора суд разрешает следующие вопросы:

1) имело ли место **деяние**, в совершении которого обвиняется обвиняемый;

2) доказано ли, что **деяние** совершил обвиняемый;

3) является ли это **деяние** преступлением либо проступком...»

Дело в том, что понятие «событие преступления» уже само по себе, сочетание двух понятий *событие и преступление* нелогично. Потому что преступление определяется в уголовном праве как признаваемое уголовным законом «общественно опасное, виновное, и наказуемое **деяние**» (ст. 21 УК КР) [1].

Понятие **событие** связано с явлением в реальной действительности, которое происходит независимо от воли человека. События делятся на абсолютные и относительные. Абсолютные события - это те явления (изменения) реальной действительности, которые не зависят от мысли или воли человека. К ним относят природные явления как изменения погоды, стихийные бедствия и т.п. Относительные события зависят от воли человека, как придание им начала (толчка), а далее протекают независимо от его воли. Например, вступление в брак - это событие, связанное с волевым действием мужчины и женщины. Далее семейно-брачные отношения происходят по нормам Семейного кодекса, независимо от их воли. Они могут продолжаться и после распада семьи в виде выплаты алиментов, наследования и т.п.

В то же время **деяние** - это жизненное обстоятельство, происходящее по воле человека. Выделяют активные деяния или *действия* и пассивное деяние или *бездействие*. Все деяния можно также подразделить на правомерные и противоправные. В свою очередь, правомерные факты подразделяются на *юридические акты* и *юридические поступки*, а противоправные - на правонарушения (преступления и проступки).

Как видим, на примере ст. 83 УПК-17, законодатель словно понимая зыбкость понятия «событие преступления», пытается охарактеризовать его временем, местом, способом совершения и наступившими вредными последствиями. Давая этим, комментарий данному термину

ну. Но эти признаки целиком и полностью относятся к понятию «состав преступления», это лишь его часть, это лишь признаки объективной стороны состава преступления. Законодатель пытается дать внешнюю характеристику преступления, «заимствуя» признаки другого понятия - состава преступления.

Таким образом, понятие «событие преступления», каким-то чудом существующее в уголовном процессе, выглядит нелепым в уголовном праве. В теории уголовного права нет такого понятия, и его не может быть в принципе.

В доказательство нашей правоты добавляет довод и сам УПК КР. Во-первых, в **ст. 252**. Вопросы, разрешаемые прокурором по поступившему делу с обвинительным актом.

Во-первых, обязанности прокурора входят такие действия, как «изучить поступившее уголовное дело и проверить»:

1) имело ли место деяние, в чем подозревается лицо и содержит ли это деяние состав преступления; ...».

И ни единого слова о «событии преступления». Получается, что следователь должен установить событие преступления, а для прокурора - это не важно (!)

Во-вторых, в **ст. 336**. Вопросы, разрешаемые судьей при постановлении приговора, установлено, что:

«1. При постановлении приговора суд разрешает следующие вопросы:

1) имело ли место **деяние**, в совершении которого обвиняется обвиняемый;

2) доказано ли, что **деяние** совершил обвиняемый;

3) является ли это **деяние** преступлением...» и т.д.

В-третьих, **ст. 472**. Вопросы, разрешаемые судом при принятии решения по делу, говорится, что:

«1. В процессе судебного разбирательства дела о применении принудительных мер медицинского характера должны быть исследованы и разрешены следующие вопросы:

1) имело ли место **деяние**, предусмотренное Уголовным кодексом или Кодексом о проступках;

2) совершено ли **деяние** лицом, дело в отношении которого рассматривается;

3) совершено ли **деяние** лицом, находящимся в состоянии невменяемости;...»

Как видим, здесь нет и слова о событии преступления, а говорится только о деянии. А

ведь по логике статей 26 и 83 понятие «событие преступления» здесь должно стоять на первом месте.

Во-четвёртых, в **ст. 375**. Содержание вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями говорится, что

«1. По каждому из **деяний**, в совершении которых обвиняется обвиняемый, ставится три основных вопроса:

1) доказано ли, что **деяние** имело место;

2) доказано ли, что это **деяние** совершил обвиняемый;

3) виновен ли обвиняемый в совершении этого **деяния**» [1].

И здесь, как и в предыдущей статье, нет ни слова о событии преступления, потому что законодатель понимает, когда присяжному заседателю зададут вопрос: «Доказано ли, что событие преступления имело место»? То, присяжный заседатель, как правило человек, не имеющий юридического образования, задаст встречный вопрос: «Ваша честь! Господин судья, когда это преступление стало - событием»?!

К сожалению, мы не успели изучить практику у нас в Кыргызстане, и поэтому приведём пример из практики Российской Федерации:

«Изучение судебной практики и практики предварительного расследования показало, что при отсутствии признаков, определяющих преступность деяния, прекращение уголовных дел (уголовного преследования) происходит не по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ «Отсутствие события преступления», а по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ - «Отсутствие в деянии состава преступления». Именно такое решение предлагает комментарий к УПК РФ и учебная литература по уголовному процессу» [4, 123].

Таким образом, мы, не найдя каких-либо веских доводов о необходимости и незаменимости понятия «событие преступления», предлагаем исключить «п. 1) за отсутствием события преступления и (или) события проступка.» части 1. ст. 26 УПК КР, и в других указанных нами статьях УПК-17.

А теперь перейдём к анализу, указанных нами ранее понятий, как «судебное разбирательство», «судебное заседание» и «судебное следствие».

К сожалению, в наших старом и новом УПК в статьях 5 не даются дефиниции этим понятиям. Как всегда, в этих случаях мы заглядываем в УПК РФ и читаем в ст. 5 п. 50) **судеб-**

ное заседание - процессуальная форма осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу, а в п. 51) **судебное разбирательство** - судебное заседание судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанции. Таким образом, по УПК РФ судебное заседание и судебное разбирательство - это одно и то же. То есть эти слова - синонимы.

В УПК РФ не ясен вопрос о подготовительной части суда первой инстанции. По логике структуры УПК РФ Глава 35. Общие условия судебного разбирательства, а глава 36. Подготовительная часть судебного заседания. Как видим, оба этих понятия также фигурируют как синонимы [3].

В Главе 35 УПК РФ идёт смешение понятий: в одной и той же главе есть статья о секретаре судебного заседания и о пределах судебного разбирательства, о регламенте судебного заседания и о отложении и приостановлении судебного разбирательства, о протоколе судебного заседания и т.д. И всё это в главе названной общими условиями судебного разбирательства [3].

С принятием УПК КР в 1999 году из законодательства и теории уголовного процесса исчезло понятие «судебное следствие». В советской науке под термином «судебное следствие» понималась та часть судебного разбирательства, в которой всесторонне, полно и объективно исследуются все доказательства по делу и формируется внутреннее убеждение судей по вопросам, подлежащим разрешению. Таким образом, судебное следствие понималось как часть судебного разбирательства.

А другими частями судебного разбирательства являлись прения сторон и последнее слово подсудимого. Следовательно, по логике тех времён судебное разбирательство состояло из трёх частей: судебного следствия, прения сторон и последнего слова подсудимого.

Но, как мы видим, понятие «судебное заседание» шире понятия «судебное разбирательство», поскольку первый этап суда первой инстанции называется «Подготовительная часть судебного заседания» (Гл. 36 УПК РФ) [3].

Что касается нашего, кыргызского законодательства, то в главе 40 УПК КР [1] наблюдается такая же чересполосица, как и в главе 35 УПК РФ [3].

УПК установил, что уголовное дело может быть прекращено в судебном заседании (ст. 292 УПК КР). Здесь также наблюдается своеоб-

разие законодателя. Статья называется «Прекращение дела в **судебном заседании**», а в тексте статьи говорится, что оно подлежит прекращению во время **судебного разбирательства**. Получается, что, беря эти два понятия, законодатель утверждает их как синонимы.

У наших законодателей есть ещё один метод смешения понятий: Главу 41 назвали просто: «Подготовительные действия к судебному разбирательству», а первую же статью этой главы назвали «Открытие судебного заседания» (ст. 302 УПК КР) [1].

Но в Главе 42 в ст. 314 «чёрным по белому» написано, что «Судебное разбирательство начинается с изложения государственным обвинителем обвинительного акта». Значит, сам закон утверждает, что судебное разбирательство начинается после окончания подготовительной части судебного заседания. То есть подготовительная часть не относится к судебному разбирательству [1].

Глава 37 УПК РФ носит название - «Судебное следствие» [3] и Глава 42 УПК КР - «Судебное разбирательство» [1]. В этом главный вызов нашего законодателя, который ещё в 1999 году соответствующую главу назвал «Судебным разбирательством» вместо названия «Судебное следствие».

В принципе - это правильно, потому что в нашем УПК в эту главу включены и такие действия как прения сторон и последнее слово обвиняемого. Но одна ошибка порождает вторую. Понятие судебного следствия подменено понятием «судебного исследования доказательств».

Суд не только исследует доказательства, но может и сам совершать при необходимости следственные действия, как допросы, производство экспертизы, осмотры и др. Поэтому трактовку действий судьи только как исследование доказательств, собранных в ходе досудебного производства, мы полагаем ошибочной.

Чехарда с понятиями и терминами уголовного процесса касательно стадии судебного заседания или судебного разбирательства - это суть путаницы в головах законодателей между понятиями формы и содержания. Судебное заседание - это форма для проведения действий по рассмотрению уголовного дела, которая состоит из действий, разделённых на пять частей, из которых только первоначальная - подготовительная часть и последняя - постановление приговора - являются обязательными и основными.

А судебное разбирательство, как не покажется парадоксальным, является частью судебного заседания - факультативной. Это можно сравнить как сосуд (форма - судебное заседание) и вода (содержание - уголовное правосудие: подготовительная часть, судебное разбирательство и постановление приговора). Форма может существовать без части содержания, например, без судебного разбирательства, но правосудие состоится. Но судебное разбирательство не может состояться без формы - судебного заседания.

Для пояснения случая осуществления правосудия без судебного разбирательства рассмотрим такие институты уголовного процесса как, *во-первых*, производство по процессуальному соглашению о признании вины. Согласно нормам Главы 58 УПК ст. 491 может постановлен приговор без проведения судебного разбирательства. Также без проведения судебного разбирательства, *во-вторых*, может быть постановлен приговор по процессуальному соглашению о сотрудничестве (Глава 59 УПК). Судебные заседания без проведения судебного разбирательства могут проводиться, *в-третьих*, при рассмотрении дел о проступках (Глава 62 УПК) [1].

Отсюда мы можем сделать вывод, что судебное разбирательство нельзя проводить без судебного заседания, а судебное заседание без судебного разбирательства имеет место быть.

Далее рассмотрим последний этап судебного заседания - постановление и провозглашение приговора. В некоторых комментариях к УПК РФ его называют пятым этапом судебного разбирательства. Мы уже установили, что судебное заседание может проводиться без судебного разбирательства, и постановление приговора не является обязательной частью судебного разбирательства.

Разбирательство понимается как рассмотрение, разбор, обсуждение. В него не может входить итоговый акт - постановление приговора. Ведь не могут в нём участвовать все участники разбирательства: в постановлении приговора участвует только судья (судьи). В целом судебное разбирательство понимается как последняя, непосредственная подготовка к вынесению основного решения суда - его приговора по конкретному уголовному делу. В ходе судебного разбирательства у суда складывается понимания совершенного преступления, степень вины лица, его совершившего, анализ обстоятельств, вырабатывается убежденность

суда о правоте принимаемого в будущем решения.

Итак, чем отличается постановление приговора от судебного разбирательства?

Во-первых, приговор постановляется только судьёй (судом) от имени государства, без участия других субъектов уголовного процесса.

Во-вторых, судебное разбирательство является лишь подготовительной частью к постановлению приговора.

В-третьих, судья постановляет приговор, который должен быть исполнен.

Таким образом, постановление приговора - самостоятельная часть судебного заседания, но не часть судебного разбирательства. В итоге мы можем свести наши рассуждения к пониманию, что судебное заседание состоит из трёх основных этапов: это 1. Подготовительная часть, 2. Судебное разбирательство и 3. Постановление приговора. А судебное разбирательство делится на три своих под-этапа: 1. Судебное следствие, 2. Прения сторон и 3. Последнее слово обвиняемого.

Следующий уголовно-правовой и уголовно-процессуальный термин носит название «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора». После того как суд постановил приговор и обратил его к исполнению, могут возникнуть обстоятельства, которые препятствуют или делают невозможным его исполнение. Такими обстоятельствами могут стать тяжёлая болезнь осуждённого, беременность или наличие малолетних детей у осуждённой. А также могут применяться к осуждённым такие послабления как условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. В случае наступления тяжёлой неизлечимой болезни у осуждённого суд вправе освободить его от дальнейшего отбывания наказания.

По этой главе УПК, мы считаем, суд не просто рассматривает вопросы, связанные с исполнением приговора, а приостанавливает его исполнение, изменяет его содержание, частично и даже полностью его отменяет. Эти действия можно сравнить с проведением научной конференции. Декан факультета вынес «приговор» - провести конференцию. А отдельные вопросы его подготовки и проведения он поручил преподавателям и администрации. Кто-то решает вопрос с приглашением, кто-то готовит кофе-брейк, а третий - обеспечил бума-

гу и карандаши и т.д. Вот, что значит решать вопросы по исполнению приказа декана.

Поэтому термин «решение **вопросов** по исполнению приговора» - термин **неправильный!** Потому что судья решает не вспомогательные вопросы по исполнению приговора, а может в корне изменить приговор, и даже отменить его, освободив неизлечимо больного осуждённого от отбывания наказания. Поэтому мы предлагаем назвать главу 50 УПК-17: «Обстоятельства изменения или отмены приговора суда при его исполнении» [1].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовно-процессуальный кодекс [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 2 февраля 2017 года № 20 (введён в действие 1 января 2019 г.), // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». - Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. - Загл. с экрана.

2. Уголовный кодекс [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 2 февраля 2017 года № 19 (введён в действие 1 января 2019 г.), // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». - Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. - Загл. с экрана.

3. Уголовно-процессуальный кодекс [Электронный ресурс]: закон Росск. Федер. от 18 декабря 2001 года № 174 // - Режим доступа: <http://www.urkodeksrf.rf>. - Загл. с экрана.

4. Фильченко, А.П. Отсутствие события преступления как обстоятельство, исключющее правоотношение уголовной ответственности [Текст]: //«Юрист-Правовед». - М., 2012. - № 6, -С. 121-124.

Рецензент: Жумашев А.Б., кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора КТЮА

УДК 321

Харькова О.М.

мамлекеттик жана муниципалдык башкаруу кафедрасынын доценти; Оренбург мамлекеттик университети

Харькова О.М.,

к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления

Оренбургский государственный университет

Kharkova O.M.,

Ph.D., Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration

Orenburg State University

моб. т.: +7(912) 8499237

e-mail: hom78@mail.ru

Познахарева Н.С.,

Оренбург мамлекеттик университети

гр. 3 - 17 ГуМУ(м)СМУ

Познахарева Н.С.,

гр. 3 - 17 ГуМУ(м)СМУ

Оренбургский государственный университет

Poznakhareva N.S.,

gr. 3 - 17 ГуМУ(м)СМУ

Orenburg State University

КӨЙГӨЙДҮ АЛДЫН АЛУУ КОРРУПЦИЯГА ЖЕРГИЛИКТҮҮ ДЕНГЭЭЛДЕ

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

PROBLEMS OF PREVENTION OF CORRUPTION AT THE LOCAL LEVEL

Аннотация: Макалада "коррупция" терминин ачып берген негизги түшүнүктөр каратырылат. Коррупциянын формалары жана өзгөчөлүктөрү жергиликтүү деңгээлде бөлүнгөн. Бийлик органдарында коррупциялык укук бузуу проблемаларын чечүүнүн негизги багыттары берилди.

Аннотация: В статье рассматриваются основные понятия, раскрывающие термин «коррупция». Выделены формы и особенности коррупции на местном уровне. Даны основные направления решения проблем коррупционных правонарушений в органах власти.

Annotation: The article deals with the basic concepts that reveal the term "corruption". Forms and peculiarities of corruption at the local level are highlighted. The main directions of solving the problems of corruption offenses in the authorities are given.